

Лучше один раз увидеть...

6 апреля

21.44

Фотографии, вытасканные нами с Джоном с защищенного UNIX-компьютера, менялись по вполне понятной причине. Съемка велась почти в реальном времени со спутника. Джон понял это прошлой ночью, а еще он понял, как увеличить масштаб снимков до 20 см. С помощью приблизительных координат из дорожного атласа мы смогли сделать подробный снимок того, что осталось от Сан-Антонио.

Поначалу было трудно выставить для съемки нужный угол. Еще плохо настраивалась цветность, отчего снимки получались бледноватыми. После бесконечных пробных команд Джон увеличил масштаб до тысячи метров, и мы смогли как следует рассмотреть то, что осталось от центра города. Снимку было несколько минут, судя по временной отметке, это связано с тем, что спутник настроен на автоматическую съемку определенной зоны в определенное время. Джон так и не понял, как заставить спутник делать снимок по принуждению.

Изучая снимок, я разглядел многочисленные разрушенные дома, и даже нескольких тварей, возвращающихся в город после взрыва, привлеченных шумом и вспышкой. Еще я разглядел одну группу мертвецов, столпившихся вокруг чего-то. Джон максимально наехал камерой в центр группы.

Твари дрались над трупом большой крысы. Думаю, увидеть лучше, чем описывать словами. Мы с Джоном планируем пройти город за городом, вводя координаты, и собрать любую информацию о том, какие города разрушены, а какие устояли. Это займет некоторое время, но душевное спокойствие, точнее его недостаток, того стоит.

Джен, Уильям и Лаура расположились в отсеке побольше. Джон сказал им, что будет хорошо, если ночью Аннабелла будет спать с Лаурой. Джон знал, что собака поможет Лауре справиться с ситуацией, так как Аннабелла ее единственная связь с прежним миром.

Вчера мы с Тарой выходили наверх проверить периметр, так как камера у входа покрывала лишь участок у ворот в ракетный отсек. Забавно, что Джон понял, как посмотреть на ручные часы мертвеца с высоты тысячи миль, и до сих пор не разобрался, как закрыть двери шахты. Я должен верить ему, так как он зарекомендовал себя хорошим другом и легко адаптирующимся человеком.

8 апреля

Провозившись несколько дней с вычислением координат, мы получили спутниковые снимки городов, уничтоженных ядерными ударами или массированным артиллерийским огнем.

Я хотел посмотреть с помощью спутников мой дом в Арканзасе, но, похоже, в данной долготе они не работают. Сан-Антонио, Новый Орлеан, Сан-Диего, Лос-Анджелес, Даллас, Орlando, и возможно Нью-Йорк уничтожены и мы убедились, что по их разрушенным улицам бродят мертвецы. Это определенный удар по боевому духу нашей группы, в том числе и моему. Увеличив разрешение снимков, мы всюду видели полное опустошение. Ни на одной фотографии не было видно живых людей. Некоторые толпы тварей, увиденные нами, напомнили мне Вудстокский фестиваль. Подсчитать их было нереально, но думаю, в городах с повышенным уровнем радиации находятся миллионы тварей. Не говоря уже о том, сколько их бродит в незараженных районах Соединенных Штатов. Они безнадежно превзошли нас по численности, и самое плохое, что от нашего правительства, похоже, ничего не осталось.

Наши с Джоном попытки собрать информацию по северным штатам закончились ничем, из-за ограниченной зоны охвата спутников. Однако я смог кое-что разузнать о судьбе Нью-Йорк Сити.

При подробном осмотре командной и контрольной площади я нашел засунутый между двух пультов черный портфель с двойным цифровым замком, с цифрой 205, установленной с обеих сторон. Кейс был не заперт, а внутри оказалось печатное сообщение.

Похоже, правительство использовало командование ракетно-космической обороны, чтобы приструнить «норовистых» пилотов. Они, похоже, подстраховались, так как Бейкер получил новые цели задолго до того, как пилоты решили ослушаться приказов.

11 апреля

12.33

Ключи от ящика с оружием так и не нашлись. Вот думаю, стоит ли идти в город, искать, чем можно перекусить замок. Оптимальное решение — газовый резак, но сомневаюсь, что смогу раздобыть такой. Слесарная ножовка тоже сойдет. Болторезы не подойдут, так как стопорный болт слишком толстый для них.

Джон нашел код доступа к экологическому отсеку. Он был внедрен в файловую систему папок контроля над объектом. На любую новую территорию мы всегда входили с большой осторожностью. Джон держал дверь и ждал моего сигнала. В этом отсеке я стрелять опасался, так как пуля рикошетом может повредить какую-нибудь жизненно важную систему. Джон распахнул дверь. За ней было очень темно.

Я натянул ПНВ на глаза, и включил его. Внутри я не заметил никакой опасности. В комнате было очень чисто. Найдя на стене выключатель, я задрал очки на лоб, и щелкнул им. Потребовалось несколько секунд, чтобы флуоресцентные лампы зажглись. Комната оказалась огромной системой очистки воздуха, и я понятия не имел, как ее настраивать или обслуживать. На аппаратных стойках стояли различные приборы по контролю над окружающей средой. Я сразу обратил внимание на два разных типа противогазов, а еще в аккуратном ряду лежало пять счетчиков Гейгера. Противогазы были без фильтров, а сами фильтры лежали рядом в жестяных банках. Я насчитал десять противогазов каждого типа, итого двадцать штук.

На полу стояло несколько коробок со штампом «костюмы химзащиты». Я осторожно срезал ножом ленту и обнаружил в каждой коробке десять, упакованных в полиэтилен, цвета хаки костюмов химической, биологической и радиологической защиты. Еще в коробке был набор спецификаций и инструкций относительно того, какую степень облучения может получить человек в таком костюме и за какой срок.

Ясно, что этот объект способен вынести ядерную атаку. Только не понимаю, почему здесь дислоцировались всего два офицера, и ни одной ВИП-персоны из числа выживших. Может быть, мир развалился слишком быстро, или этого аванпоста даже нет на карте. Отсюда следует другое важное заключение. Я только вчера узнал, где мы находимся. Похоже, прошла уже целая вечность с тех пор, как мы покинули «Багама маму», и набрали на это место. С помощью спутниковой съемки Джон нашел наше местонахождение. Мы прикинули наше основное направление движения от береговой линии, и с помощью атласа ввели координаты.

Сперва нам пришлось найти лодку. Потом мы настроили координаты и максимально увеличили масштаб на северо-западе, пока не нашли место аварии с висящим на гидравлической лестнице пожарным. После этого, строго следуя координатам, мы снова двинулись на северо-запад, пока не обнаружили объект.

Его было сложно не заметить, так как зияющая дыра ракетной шахты была хорошим ориентиром. Джон отметил точные координаты на куске бумаги. Просто чтобы убедиться, что мы смотрим на правильный снимок, я взял рулон туалетной бумаги, выбрался наружу и, убедившись, что вокруг чисто, сделал гигантскую букву «Х» рядом с дверями в шахту.

Подождав пятнадцать минут, Джон вновь ввел координаты и действительно, на снимке с масштабом сто метров тут же появилась моя буква «Х» из туалетной бумаги. Не меняя координат, мы уменьшили масштаб до двух сотен километров. Объект теперь мы не видели, но знали, что он в центре экрана, потому что так работает программа.

С помощью атласа и снимков мы смогли определить, что находимся рядом с городком Нада, штат Техас. Плохо еще, что мы находимся в всего в шестидесяти милях к юго-западу от Хьюстона. Хьюстон не был уничтожен ядерным взрывом, и, вспоминая снимки, полученные нами 8-го числа, мы знаем, что он кишит нежитью. С помощью камер наружного наблюдения мы можем наблюдать за движением тварей у главного входа, но теперь, когда у нас есть точные координаты, с помощью спутниковых снимков мы можем получить более полную картину.

<http://tl.rulate.ru/book/15809/323452>